

ОЛОНЕЦКІЯ ГУБЕРНІИ ВЪ ДОМОСТИ

Выходятъ ТРИ РАЗА въ недѣлю по вторникамъ и субботамъ обѣ части (официальная и неофициальная), а по четвергамъ одна неофициальная часть.

Подписная цена съ доставкой на домъ въ г. Петроаводскѣ и пересылкою по всей мѣстности Россійской Имперіи на годъ 8 руб., на полгода 5 руб., на три мѣсяца 3 руб. и на одинъ мѣсяць 75 коп. Въ видѣ исключенія полицейскимъ урядникамъ предоставляется выписывать «Губ. Вѣд.» за плату: на годъ 3 р., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р. Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правленія по 5 коп. за номеръ. Подписка принимается въ Олонекскомъ Губернскомъ Правленіи, въ Уланскихъ и Городскомъ Полицейскихъ Управленіяхъ и у гг. Становыхъ Приставовъ.

Цена за напечатаніе частныхъ объявленій: однократное—10 коп., двукратное—12 коп. и трехкратное—16 коп. и т. д., прибавляя по 3 коп. каждый разъ съ печатной строки въ одинъ столбецъ, а на первой страницѣ—двое дороже. Статьи и корреспонденція адресуются на имя РЕДАКТОРА, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій. Статьи, присланныя безъ условій, Редакція, въ случаѣ надобности, подвергаетъ измѣненію и сокращенію, а признанныя негодными—уничтожаются. Авторы, желающіе получить непожатые статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовую марку.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 121.

ЮБИЛЕЙ ХОУ. Н. В. ГОГОЛЯ 1809. 20 Марта. 1909.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Къ 100 юбилею

Н. В. Гоголя

20 марта, мыслящая, благодарная Россія чувствуетъ память одного изъ благороднѣйшихъ и правдивѣйшихъ русскихъ людей Н. В. Гоголя. Блестящее имя нашего родного писателя—поэта выросло, окрепло и процвѣло въ русскомъ сознаніи. Гоголь милъ и наивному дѣтству, и пылкой юности, и зрѣлому возрасту; его произведенія съ одинаковою любовью и интересомъ читаются и въ пыльных залахъ, и въ заурядныхъ квартирахъ, и въ убогихъ хижинахъ.

Мы не беремъ на себя труда въ краткой газетной замѣткѣ воспроизвести сложную поучительную біографію великаго русского таланта, въ нашу задачу не можетъ входить при указанныхъ условіяхъ ни изслѣдованіе постепеннаго раскрытія этого творческаго таланта, ни изображеніе чарующихъ красотъ блестящаго самобытнаго таланта—родоначальника натуральной школы русскихъ писателей. Мы постараемся бросить хотя бѣглый взглядъ на то, какъ смотрѣлъ Николай Васильевичъ на просвѣщеніе и религію. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ друзьямъ Гоголь такъ излагаетъ свой взглядъ на просвѣщеніе: «Просвѣтитъ не значитъ только научить, но всего человека насквозь омыслить во всѣхъ его силахъ».

Служители просвѣщенія, по мысли Гоголя, должны бороться больше всего противъ того, чтобы души людей не оставались «мертвыми». А для этого человеку нужно найти прежде всего ключъ къ своей душѣ. «А когда найдешь этотъ ключъ, тогда этимъ ключемъ отпнешь души всѣхъ».

Извѣстная истина, что духъ человека мыслится подъ формою постоянной дѣятельности, нашла для себя яркое приобщеніе и лучшую иллюстрацію въ кипучей и плодотворной дѣятельности Николая Васильевича, превратившаго эту жизнь въ христіанскій подвигъ.

Въ «Авторской исповѣди» Гоголь говоритъ: «Послѣ долгихъ лѣтъ и трудовъ, опытовъ и размышленій я пришелъ къ тому, о чемъ помышлялъ во время моего дѣтства,—что назначеніе человека—служить, и вся жизнь наша—служба. Не забывать только нужно того, что взято мѣсто въ земномъ государствѣ заѣмъ, чтобы служить въ немъ государству небесному».

Призываній къ просвѣтительной дѣятельности человекъ долженъ быть готовъ,

по мнѣнію Н. В., на великій подвигъ: онъ долженъ подумать о томъ, съумѣетъ ли онъ сказать человѣчеству то, что сказать онъ призванъ и не сказалъ ли онъ чего-либо такого, что скрываетъ его дѣйствительный замыселъ. Вотъ тѣ въ краткихъ чертахъ мысли великаго русского писателя, которыми должны руководиться просвѣтители нашего юношества въ наше время въ особенности.

Съ другой стороны, высокодаровитый русский писатель Гоголь былъ выдающимся русскимъ человекомъ и великимъ христіаниномъ.

Чужіе края не заглушили въ немъ горячей любви къ своей родинѣ. У путешественника-поэта всюду тяготѣніе къ великой родинѣ, всюду глубочайшая вѣра въ истину родныхъ христіанскихъ заветовъ. «Авторская исповѣдь» Николая Васильевича, его «Переписка съ друзьями» его размышленія о «божественной литургіи»—все это рисуетъ Гоголя какъ глубоко-убѣжденнаго христіанина-мыслителя. Онъ подробно и основательно знаетъ произведенія великихъ учителей церкви Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Дмитрія Ростовскаго. Онъ искренній другъ и горячій почитатель Филарета Московскаго. Истинный сынъ св. церкви, Н. В. Гоголь остался вѣрныи ей до конца дней своего земного бытія. «Церковь, по словамъ Гоголя, со своими глубокими догматами, со своими наружными обрядами снесена прямо съ неба для русскаго народа»; божественная литургія есть вѣчное повтореніе великаго подвига любви, для насъ совершившагося. Дѣйствіе Божественной литургіи надъ душою человека велико. И если молящійся благоговѣно и прилежно слѣдитъ за всякимъ дѣйствіемъ, душа приобщается высокому настроенію, заповѣди Христовы становятся для него исполними, ибо Христово благо и бремя легко.

.... Для всякаго, кто хочетъ идти впередъ и становиться лучше, необходимо частое посѣщеніе божественной литургіи и внимательное слушаніе ея: она (литургія) нечувствительно строитъ и создаетъ человека. (т. 8 соч. Гоголя).

Религіозный до глубины своей чистой души, Н. В. Гоголь былъ высоко-правдивѣйшимъ человекомъ. Покорный провинциалу онъ боялся умереть, не исполнивъ христіанскаго долга. Онъ убѣдительно просилъ своихъ друзей и родныхъ «покрѣпче помолиться о немъ».

Слава Богу: этотъ заветъ великаго писателя-художника нынѣ исполняется. Вся вѣрующая Россія крѣпко молится о своемъ вѣрномъ другѣ отечества и вѣрномъ сынѣ св. церкви!..

Н. в.

Николай Васильевичъ Гоголь.

(Биографическій очеркъ).

Въ нынѣшнемъ году, 19 марта, исполняется 100 лѣтъ со дня рожденія Н. В. Гоголя. По всей обширной Россіи извѣстно имя этого блестящаго художника слова, захватывающаго юмориста и искуснаго пластика въ изображеніи жизни.

Русскій народъ знаетъ и любитъ его за его чудные рассказы, столь близкіе, родные русскому сердцу.

Нынѣ приспѣло время столѣтней годовщины для особеннаго чествованія и увѣковѣченія памяти этого народно-русскаго художника слова.

Для большаго оживленія въ народной памяти жизни, дѣятельности, твореній Н. В. Гоголя и облика его свѣтлой, любящей всѣхъ души, мы очертимъ въ настоящемъ юбилейномъ номерѣ, хотя краткими штрихами, его біографію и обрисуемъ, по возможности, духовный его складъ, его воззрѣнія, какъ глубоко убѣжденнаго христіанина, поскольку они открываются въ его же собственныхъ твореніяхъ.

Родился Николай Васильевичъ Гоголь Яновскій 19 го марта 1809 г. въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ, Полтавской губ. Отецъ его былъ небогатый полтавскій помѣщикъ. Раннее дѣтство Николай Васильевичъ провелъ въ родовомъ имѣніи отца, селѣ Васильевкѣ. Картины природы и быта Малороссіи, которая впоследствии наполнила живыми образами произведенія Гоголя, окружали его въ первые годы жизни, будили первая впечатлѣнія его души.

Отецъ его, Василій Аонасеевичъ, былъ человекомъ необыкновенно остроумнымъ, неистощимымъ балагуръ и рассказчикъ.

Отъ отца Николай Васильевичъ унаследовалъ юморъ, даръ увлекательнаго рассказчика, любовь къ искусству вообще и къ театру въ особенности; мать передала ему горячее религіозное чувство и стремленіе приносить пользу окружающимъ, если нельзя дѣломъ, то хоть словомъ, хоть словомъ утѣшенія и ободренія.

Обученіе Николая Васильевича началось довольно рано. Восемью лѣтъ онъ уже учился грамотѣ у учителя-семинариста, а на слѣдующій годъ отецъ отвезъ его и младшаго брата Ивана въ Полтаву и помѣстивъ ихъ у одного учителя, который долженъ былъ приготовить ихъ къ поступленію въ гимназію. У этого учителя дѣти прожили не долго. Въ слѣдующемъ году младшій Иванъ заболѣлъ и умеръ, а родителю жалко было отправлять къ чужимъ людямъ одного «Николу» и они оставили его на нѣсколько мѣсяцевъ дома. Въ это время въ Нѣжинѣ открылась «Гимназія Василіихъ Наукъ» или Лицей князя Безбородко, и въ началѣ 1821 г. Василій Аонасеевичъ помѣстивъ туда сына.

Когда Гоголя привезли въ лицей, это былъ худенькій, болѣзненный, 12-ти лѣтній мальчикъ; лицо его поражало прозрачною блѣдностью, владѣніе золотухи у него была частая течь изъ ушей. Онъ дичился новыхъ товарищей, устранился отъ ихъ шумныхъ игръ.

Но мало-по-малу мальчикъ привыкъ къ школьной жизни, пересталъ чуждаться товарищей, съ однимъ изъ нихъ сблизился, на часѣхъ другихъ отвѣчалъ такими мѣткими и якими сарказмами, что шутникамъ приходилось прикусить языкъ. Гоголь никогда не былъ рѣзвымъ шулуномъ.

Ни учителя, ни товарища не считали Гоголя талантливымъ мальчикомъ. Его способность не только понимать не характерныя черты наружности и обращенія окружающихъ, но и поразительно вѣрно передавать ихъ забавляла мальчиковъ, а взрослымъ представлялась просто шутовскимъ передразниваніемъ.

Настоящихъ друзей у Гоголя никогда не было. Съ самаго дѣтства въ немъ не замѣчалось протодушной откровенности и общительности, всегда былъ онъ какъ то странно скрытенъ, всегда въ душѣ его оставались уголки, куда не смѣлъ заглядывать ни чей глазъ.

Ученіе Гоголя въ лицейшло не особенно блестяще. По количеству преподаваемыхъ предметовъ программа лицей была широка.

И къ тому же Гоголь, дѣйствительно, дѣвчился, не обращая вниманія на такіе мелкія неприятности, какъ плохая отмѣтка въ журналѣ, наказаніе безъ обѣда или безъ чая, стояніе въ углу за дурно отвѣченный урокъ. Способности у него были хороши: наскоро проглядѣвъ предыдущую лекцію, онъ почти всегда могъ довольно удачно-ворительно передать ее, а засѣвъ за книги передъ экзаменомъ, успѣвалъ приготовить на столько, что легко переходилъ въ слѣдующій классъ.

Вообще же занятіе науками привлекло очень немногихъ лицестовъ. Нѣкоторые изъ нихъ проводили время въ шалостяхъ, другіе придумали себѣ болѣе благородныя развлеченія—устройство домашнихъ спектаклей. Инициаторомъ этихъ спектаклей былъ, по всей вѣроятности, Гоголь, который, возвратясь послѣ каникулъ въ училище, съ увлеченіемъ рассказывалъ о домашнемъ театрѣ и привезъ пьесы на малороссійскомъ языкѣ.

Лучшими актерами въ этомъ лицейскомъ театрѣ считались Гоголь и Кукольникъ, будущій авторъ пьесы «Рука Всевышняго отечество спасла».

Кромѣ театра Гоголь сталъ равно увлекаться и чтеніемъ. Онъ доставалъ книги отъ своего отца, отъ учителей, изъ библиотеки Трошанскаго, тратилъ на нихъ значительную часть своихъ карманныхъ денегъ и въ складчину съ нѣсколькими товарищами выписывалъ сочиненія Жуковскаго и Пушкина, «Сѣверные цвѣты» Дельвига и другіе журналы.

Увлечаясь чтеніемъ, лицесты и сами пробовали писать. Первые литературные опыты Гоголя были написаны въ стихотворной формѣ.

Примѣръ «Вѣстника Евразіи» Карамзина, книжки котораго Гоголь получалъ отъ отца, соблазнили лицестовъ, и они рѣшили издавать свой собственный журналъ. Гоголь былъ выбранъ редакторомъ этого журнала, вѣсившаго заглавіе: «Звѣзда». Сотрудники держали статьи свои въ величайшей тайнѣ отъ прочихъ товарищей и они знакомились съ ними только 1-го числа, когда вся книжка была готова, «выходила въ свѣтъ».

За такими занятіями незаметно приблизилось для молодого Гоголя время выхода изъ гимназіи. Мысль о томъ, что дѣлать, какъ устроить свою жизнь по выходѣ изъ лицей, рано стала занимать Гоголя. Литературнымъ попыткамъ своимъ онъ не придавалъ никакого значенія и никогда не мечталъ быть писателемъ. Ему казалось, что только состоя на службѣ государственной, человекъ можетъ приносить пользу ближнимъ и отечеству.

Въ іюлѣ 1828 г. онъ выдержалъ выпускной экзаменъ и могъ осуществить свою мечту—ѣхать въ Петербургъ.

Въ его мечтахъ Петербургъ былъ волшебною страной, гдѣ люди наслаждаются всеми матеріальными и духовными благами, гдѣ они дѣлаютъ великія дѣла, ведутъ борьбу со зломъ. Онъ привнесъ съ собой нѣсколько рекомендательныхъ писемъ къ разнымъ вліятельнымъ лицамъ и, конечно, былъ убѣжденъ, что они немедленно откроютъ ему пути къ полезной и славнои дѣятельности; но, увы, тутъ ждало его горькое разочарованіе. «Покровитель» или сухо принявъ молодого, невольнаго провинциала и ограничивался однимъ общаніемъ, или предлагали ему самыя скромныя мѣста на низшихъ ступеняхъ. Онъ возмущался было вступилъ на литературное поприще, написалъ стихотвореніе «Италія»

и послать его в редакцию «Службы Отечества». Стихотворение это, весьма посредственное, было однако напечатано. Этого успеха добился молодой автор и он решился издать свою поэму «Гавель Кюхельгартера» под псевдонимом В. Алова. Раздавая экземпляры книжечки друзьям на комиссию и с замиравшим сердцем ждал приговора о нем публики. В «Московском Телеграфе» появилась коротенькая, но весьма замечательная заметка, что Идальго Алова всего лучше было бы навсегда оставить под судом. Этого неблагоприятного отзыва критики взволновал Гоголь до глубины души.

Он бросился по книжным лавкам, отобрал у книжечки все экземпляры своей Идилли и тайно сжег их.

Вспомнив свои успехи на сцене Невинского театра, он вздумал поступить в актеры. Но директор театра нашел, что он читает мало выразительно и может быть принят разве на «выходные роли».

В начале следующего 1830 г. счастье наконец улыбнулось ему. В «Отечественных Записках» появилась его повесть: «Васильчик, или Вечер накануне Ивана Кушала», а вскоре после того он получил скромное место помощника столоначальника в департамент уделов. Давнишнее желание его приносить пользу обществу, состоя на государственной службе, исполнилось, но какая разница между мечтой и действительностью! Вместо того, чтобы всюду распространять правду и добро, исполнять долг и заупотреблять скромному помощнику столоначальника приходилось переписывать да подшивать скучные бумаги о различных мелких делах. Понятно, служба очень скоро надоела ему, он стал небрежно относиться к ней. Не прошло года, как ему предложено было выйти в отставку, на что он с радостью согласился: в это время литературной работы поглотила все его мысли. К маю 31-го года у него были готовы повести, составившие первый том «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

В начале 31-го года Гоголь познакомился с Жуковским, который отнесся к начинающему писателю с своею обычною добротою. С Пушкиным Гоголь познакомился летом 1831-го года благодаря ему и Жуковскому, он был введен в гостиную Карамзинных, составлявшую как бы звено между литературным и придворно-аристократическим кругом.

От 1831 до 1836 года, Гоголь почти сплошь прожил в Петербурге. Только два раза удалось ему провести по несколько недель в Малороссии, да побывать в Москве и Киеве. Это время было периодом самой усиленной литературной деятельности его. Не считая различных журнальных статей и неоконченных повестей он в эти годы выпустил 2 части «Вечеров на хуторе» и подарил нас такими произведениями, как «Старосветские помещики», «Тарас Бульба», «Вий», «Портрет», первая глава «Мертвых душ».

В 1834 году при открытии Киевского университета он сильно хлопотал о кафедре Истории при нем; когда же хлопоты эти не удалось, он получил должность адъюнкта по кафедре всеобщей истории при Петербургском университете. Профессорский персонал Петербургского университета очень сдержанно относился к своему новому собрату; за то студенты с нетерпеливым любопытством ожидали нового лектора. Первая лекция его «О характере истории средних веков» привела их в восторг. Живыми картинками осветил он им ярким средневековой жизни. Затянул дыхание, слышали они за блестящими поэтическими мыслями. Вторую лекцию он начал громкой фразой: «Азия была всегда каким-то народолюбивым вулканом»; но затѣм вало и безжизненно поговорил о переселении народов, указав несколько курсов по истории и через 20 минут сошел с кафедры. Последующие лекции были в том же роде. Студенты скушали, зевали, сонялись, ну уж это тот Гоголь, который заставлял их сбиваться таким здоровым смехом. Еще только один раз удалось ему оживить их. На одну из его лекций приехал Жуковский и Пушкин. Вспротиву Гоголь знает заране об этом посещении и приготовился к нему. Он прочел лекцию, подобную своей истинно-живой, такую же увлекательную, живую, картинную: «Взгляд на историю Аравитян». Крѣпко отиц дух лекции, все остальное было до крайности слабо. Он повял, что влезал не за свое дело и стал тоскливо выслушивать. В конце 1835 г. он без сожаления отказался от кафедры, которую не мог занимать с честью.

В том же 1835 году Гоголь начал хлопотать о постановке на сцену Петербургского театра своего «Ревизора». Это было первое его произведение, которым он сильно дорожил, которому он придавал большое значение. Вечер первого представления театра был полон избранной публикой. Гоголь сидел блѣдный, взволнованный, грустный. После первого акта недоумение было написано на всех лицах, которое в конце перешло в негодование большинства: «Это—невозможность, это—клевета, это—фарс!»—слышалось со всех сторон. В высших чиновничьих кругах называли пьесу либеральною, революционною, находили, что ставить подобную вещь на сцене—значит прямо развращать общество и «Ревизор» извлекся от зрелища, только благодаря личному желанию Императора Николая Павловича. Петербургская журналистика обрушилась на него всеми своими громами.

Все это привело на Гоголя очень тяжелое, гнетущее впечатление.

«Я хотел бы убить теперь Бога, зная куда,—писал он Пушкину в маѣ 1836 г.—и предостерегая мѣй путешествием—пароход, море и другие далекия небеса—яогутъ для только освѣжить меня. Я жажду ихъ какъ Богъ знаетъ чего!»

Съ этого времени начинается, можно сказать, семилетская жизнь Гоголя по чужимъ странамъ.

Въ июнѣ 1836 г. Гоголь на пароходѣ отправился Германію, въ Лѣпентъ.

Очень провѣлъ въ Женевѣ и Вьеннѣ, усердно занимаясь продолженіемъ «Мертвыхъ душъ».

Зиму Гоголь провѣлъ въ Парижѣ.

Здѣсь засталъ Гоголя извѣстіе о смерти Пушкина. Какъ громомъ поразила его эта вѣсть! «Та жизнь, какъ и люблю свою мать, говорилъ онъ Давыдовскому, но если бы и потерялъ даже ее, я не могъ бы быть такъ огорченъ, какъ теперь. Пушкинъ въ этомъ мѣрѣ не существуетъ больше!»

Въ марѣ 1837 г. онъ уже былъ въ Римѣ. Великій городъ произвелъ на него обаятельное впечатлѣніе. Природа Италии востановила очарованіе его.

Все въ Римѣ нравилось Гоголю, все дѣлало его. Отъ наслажденія природою, онъ переходилъ къ произведеніямъ искусства и тутъ уже не было конца его восторгамъ. Памятники древней жизни и созданія новейшихъ художниковъ, Колонны и св. Петрѣ равно очаровывали его. Показывать Римъ знакомымъ, прибывшимъ изъ Россіи, было для него величайшимъ удовольствіемъ.

Подъ живительными лучами итальянскаго солнца, отъ природы слабое здоровье Гоголя постепенно укрѣплялось, хотя иногда здоровымъ онъ себя никогда не считалъ. Римъ укрѣплялъ и бодритъ его. Тамъ принялся онъ за продолженіе «Мертвыхъ душъ», кромѣ того онъ писалъ «Шинель» и «Анучинату». Однако осенью 1839 года Гоголь возвратился въ Россію прямо въ Москву, гдѣ кружокъ Аксаковыхъ принялъ его съ распростертыми объятіями.

Понятно, какое согрѣвающее впечатлѣніе должно было произвести на душу Гоголя такой сердечный приемъ.

Гоголь собрался въ Петербургъ, гдѣ долженъ былъ занять въ Патристическаго института двухъ своихъ сестеръ.

Въ Петербургѣ онъ оставался въ этотъ разъ недолго и, взявъ сестеръ изъ института, вернулся въ Москву.

Устроивъ сестеръ у родныхъ и знакомыхъ, Гоголь сталъ собираться назадъ въ Италію.

Выдержавъ въ Вѣнѣ курсъ леченія водами, Гоголь затѣмъ вернулся къ своей любимой Римѣ. Здѣсь онъ дописывалъ послѣднія главы перваго тома «Мертвыхъ душъ», кромѣ того перерабатывалъ нѣкоторыя сценки въ «Ревизорѣ» перерабатывалъ набросъ «Шинель». Но слабый организмъ поэта не вынесъ перваго впечатлѣнія, сопровождающаго усиленную творческую дѣятельность. Онъ схватилъ сильнѣйшую болѣзнь лихорадку (malaria). Острая, мучительная болѣзнь едва не свела его въ могилу и надолго оставила слѣды какъ на физическомъ, такъ и на психическомъ состояніи его. Припадки ея сопровождалась нервными страданіями, слабостью, упадкомъ духа. «Страхъ смерти», мучившій когда то отца Гоголя, передался отъ него и сыну.

Въ это время религіозность, отличавшая его съ дѣтскихъ лѣтъ, стала чаще выражаться въ его письмахъ, въ его разговорахъ, во всемъ его міровоззрѣніи. Подъ ея вліяніемъ онъ сталъ придавать своей литературной работѣ какой-то мистическій характеръ.

Къ лѣту 1841 года, первый томъ «Мертвыхъ душъ» былъ окончательно отдѣланъ и приготовленъ къ печати. Гоголь хотѣлъ самъ руководить его изданіемъ и прѣхать для этой цѣли въ Россію.

Однако изданіе перваго тома «Мертвыхъ душъ» доставило Гоголю не мало волненій и внутреннихъ страданій.

Всѣ тревоги и несправности болѣзненно отзывались на здоровьи Гоголя. Нервы его расшатались, холодъ русской зимы удручалъ его.

Всѣ эти несправности заставили Гоголя отказаться отъ своего первоначальнаго предположенія «пожить подольше въ Россіи».

Религіозное настроеніе Гоголя особенно развилось послѣ зимы 1843—44 г., проведенной имъ въ Ниццѣ.

Въ томъ душевномъ настроеніи, въ какомъ находился въ то время онъ, всякій чисто матеріальный заботы были ему чужды. Гоголь велъ самый упрямый, простой образъ жизни, занималъ недорогую квартиру, не позволялъ себѣ никакихъ излишествъ, ни въ пищѣ, ни въ одеждѣ; на одно только приходило ему тратить много—на путешествія. Послѣ 1842 г. онъ безпрестанно мѣнялъ мѣсто жительства: онъ жилъ по нѣскольку мѣсяцевъ въ Римѣ, въ Ниццѣ, во Франкфуртѣ, въ Парижѣ, въ Дюссельдорфѣ, леталъ волкомъ въ различныя нѣмецкія курорты, пользовался морскими купаньями въ Остенде. Эти перѣбыванія съ мѣста на мѣсто вымывали главнымъ образомъ слабость его здоровья.

1845-ый годъ былъ очень тяжелъ для Гоголя. Въ концѣ 1844-го года онъ, живя во Франкфуртѣ, почувствовалъ приступъ болѣзни и, по своему обыкновенію лечась путешествіемъ, отправился въ Парижъ. Тамъ ему первое время стало какъ будто лучше. Онъ жилъ въ тѣсномъ кругу своихъ друзей, каждый день ходилъ къ обѣднѣ въ русскую церковь, изучалъ чинъ литургии съ помощью одного знатока греческаго языка, оставшаго учителя Виенны, и писалъ: «Размышленія о божественной литургии». Но съ февраля болѣзненное припадки его усилились и онъ опять уѣхалъ во Франкфуртъ. Къ физическимъ страданіямъ присоединилась тоска, меланхолія.

Во время одного изъ болѣзненныхъ припадковъ, ему пришла въ голову, что кромѣ печатныхъ сочиненій, польза которыхъ казалась ему болѣе чѣмъ сомнительною, онъ писалъ еще письма и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ онъ думалъ, должны имѣть несомнѣнно благотворное дѣйствіе на читателей. И вотъ онъ выпустилъ особую книгу подъ названіемъ: «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями».

Въ печати явились статьи, строго осуждающія «Выбранныя мѣста». Въ «Современникѣ» Вильянский энергично протестовалъ противъ идей, выраженныхъ авторомъ писемъ.

Неожиданное неблагоприятное впечатлѣніе, произведенное «Выбранными мѣстами», поразило, ошеломило Гоголя. Такъ внезапно быть свергнутымъ съ того пьедестала на который онъ ставилъ себя и свое произведеніе это было ужасно!

Но религіозное чувство помогло Гоголю пережить удары, неожиданно обрушившіяся на него.

Въ концѣ 1847 г. Гоголь перебрался въ Неаполь, а оттуда въ январѣ 1848 г. съѣзъ на Коррабъ, который долженъ былъ привезти его черезъ Малузу въ Яффу и Іерусалимъ. Страхъ и тревога наполнили сердце его; никто изъ знакомыхъ не ѣхалъ съ нимъ, онъ былъ одинъ среди чужихъ, и при слабости его здоровья, при его мнительности это усиливало его волненіе.

Изъ Іерусалима Гоголь черезъ Константинополь и Одессу прѣехалъ въ Малороссію и провѣлъ конецъ весны и все лѣто въ Васильевѣ съ матерью и сестрами.

То религіозное настроеніе, подъ вліяніемъ котораго онъ предпринималъ путешествіе въ Іерусалимъ, не покидало его. Онъ не говорилъ о немъ съ людьми равнодушными къ религіознымъ вопросамъ, но оно явно сказывалось во всѣхъ его письмахъ къ тѣмъ лицамъ, которыхъ онъ считалъ единственными съ собою убѣжденными. Онъ усердно читалъ Четив-Манен и различныя книги духовнаго содержания, любилъ посѣщать монастыри, со слезами молился въ церквахъ.

Зиму 1851—52 г. онъ чувствовалъ себя не совсемъ здоровымъ, часто жаловался на слабость, на разстроеніе нервовъ, на припадки тоски, но никто изъ знакомыхъ не придавалъ этому значенія; всѣ знали, что онъ мнительнъ и давно привыкли къ его жалобамъ на различныя болѣзни.

Въ концѣ января 1852 года его охватила тотъ мучительный «страхъ смерти», который онъ испытывалъ не разъ и прежде. Онъ признался въ немъ своему духовнику, и тотъ старался успокоить его, но напрасно. На масляной Гоголь началъ говѣть и прекратилъ всѣ свои литературныя занятія; у знакомыхъ онъ бывалъ и казался спокойнымъ, только всѣ замѣчали, что онъ очень похулялъ и побѣждалъ. Всѣ эти дни онъ не ѣлъ ничего кромѣ просфоры, а въ четвергъ—исповѣдался у своего духовника въ отдаленной части города и причастился. Передъ причащеніемъ св. даровъ Гоголь молился, обливаясь слезами. Во все время говѣнья онъ проводилъ ночи безъ сна на молитвѣ и въ ночь съ пятницы на субботу ему вдругъ послышался голосъ, говорившій, что онъ скоро умретъ. Онъ тотчасъ разбудилъ слугу и послалъ его за священникомъ, чтобы пособороваться, но, когда священникъ пришелъ, онъ вѣскольхо успокоился и отложилъ совершеніе таинства до другого дня.

Мысль о близкой смерти не оставала его. Второй томъ «Мертвыхъ душъ», его заѣтное произведеніе, было уже готово къ печати и онъ хотѣлъ оставить его на память друзьямъ своимъ. Онъ позвалъ къ себѣ графа А. Е. Голостого, въ домъ котораго жилъ, просилъ его взять рукопись къ себѣ и послѣ его смерти отвезти ее къ одному духовному лицу, которое должно было рѣшить, что изъ нея можно напечатать. Графъ Толстой не согласился взять бумаги. Ночью, оставшись одинъ, Гоголь снова испытывалъ тѣ ощущенія, которыя описывалъ въ своей «Перепискѣ съ друзьями». Его произведеніе представлялось ему, какъ предвалялось часто и прежде, исполненіемъ долга, возложеннаго на него Создателемъ; его охватилъ страхъ, что долгъ этотъ невыполненъ не такъ, какъ предначерталъ Творецъ, что писаніе его вѣсто пользы, вѣсто приготовленія людемъ къ жизни вѣчной, окажется на нихъ дурное, растравляющее вліяніе. Долго со слезами молился онъ; потомъ въ три часа ночи разбудилъ слугу своего, велѣлъ ему открыть трубу въ каминѣ, отобралъ изъ портфеля бумаги, связалъ ихъ въ трубку и подожилъ въ каминѣ. Слуга бросился къ двери на ковшанъ и умолялъ его не жечь бумаги, чтобы не жалѣть потомъ, когда выгоритъ. Гоголь велѣлъ развязать тесемку и самъ вернулъ бумаги, крестясь и молясь, пока онъ не превратился въ пепелъ. Слуга заплакалъ и говорилъ: «Что это вы сдѣлали!»

«—Тебѣ жалъ мѣня?»—сказалъ Гоголь, обнявъ и подбавляя его и самъ заплакалъ.

Онъ вернулся въ спальню, легъ на постель и продолжалъ горько плакать.

Съ этого времени онъ впадалъ въ мрачное уныніе, не пускалъ къ себѣ друзей ни, когда они приходили, просилъ ихъ удалиться подъ различныя предлоги. Такъ прошла первая недѣля поста. Въ последующія на второй духовникъ предложилъ ему пообщаться и пособороваться. Онъ съ радостью согласился на это, во время обряда молился со слезами, за священникомъ держалъ слабой рукой свѣчу. Въ среду у него сдѣлался страшный припадокъ нервной горячки и въ четвергъ 27-го февраля онъ скончался.

Вѣсть о смерти Гоголя поразила всѣхъ его друзей. Это его, какъ почетнаго члена московскаго университета, было перенесено въ университетскую церковь, гдѣ оставалось до похоронъ его въ Давыдовскомъ монастырѣ. На подробномъ памятникѣ Гоголя вырѣзаны слова пророка Іереміи: «Горькимъ словомъ моимъ возмощаю».

Какъ мыслитель, какъ моралистъ, Гоголь стоялъ ниже передовыхъ людей своего времени, но онъ былъ съ раннихъ лѣтъ одушевленъ благороднымъ стремленіемъ приносить пользу обществу, живымъ сочувствіемъ къ человѣческимъ страданіямъ и находилъ для ихъ выраженія поэтической языкъ, и живые образы.

Религіозность Гоголя.

Нѣкоторые думаютъ, что Гоголь сталъ религіозенъ только въ послѣдніе десятилѣтія своей жизни. Это неправда. Вся переписка Гоголя показываетъ, что онъ всегда обнаруживалъ религіозную настроенность. Справедливо онъ говорилъ о себѣ, что онъ всегда былъ одинаковъ. Еще въ 1829 г. въ письмѣ къ матери онъ представлялъ постигавшія его неудачи какъ дѣло Промысла Божія, направляющаго его этими неудачами на истинный путь (Письма подъ редакціей Шевцова, т. I, стр. 125). Давая советы своей матери въ письмѣ отъ 1833 г., Гоголь пишетъ: «внушите ей правила религіи: это фундаментъ всего... Гонимые себѣ побѣде о будущей жизни, они, конечно, всѣмъ возможными и яркими красками тѣ радости и наслажденія, которыя ожидаютъ праведныхъ, и какія ужасныя муки ждутъ грѣшныхъ». Словомъ, во всѣхъ перодахъ своей жизни Гоголь обнаруживалъ вѣру въ Промыселъ Божій.

«Всѣ события,—пишетъ онъ Погодину въ 1843 г.,—

суть Божьи слова къ намъ: ихъ нужно размышлять до тѣхъ поръ, пока не допрѣвѣеешь, что онъ значить» (Письма, т. 2-й, стр. 356). Онъ неоднократно съ глубокимъ чувствомъ удовольствія говорилъ, что Христосъ, въ Котораго онъ вѣровалъ, знаетъ это такое знаніе, и что потому христианство можетъ смѣло и безъ сомнѣній довѣряться вѣдѣтельству Того, Кто одишь всея, какъ свѣтъ (Пис., т. 4, стр. 235).

Гоголь очень любилъ читать духовныя книги, особенно св. Писаніе, прилагая ученіе его въ себѣ и современнымъ обстоятельствомъ жизни. Всякое слово изъ писанія требуетъ, по мнѣнію Гоголя, здраваго и долгаго размышленія и предварительной молитвы къ Богу, чтобы Богъ помогъ понять это слово и приложить его къ жизни (Пис., т. 3, стр. 326).

Любимой книгой его было «Добротолюбіе», въ которой онъ находилъ глубокое пониманіе человѣческой души. Не одинъ разъ перечитывалъ Гоголь произведенія нашихъ церковныхъ писателей, какъ-то: Дмитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго, архіепископа Нироженія, и др.; выписывалъ журналы «Творенія св. отцевъ» и «Христіанское Чтеніе». Изъ писемъ Гоголя къ «Русскому Помѣщику», въ которыхъ онъ совѣтуетъ читать простому народу проповѣди св. Іоанна Златоуста, какъ простыя и доступныя ихъ пониманію,—видно, что Гоголь хорошо былъ знакомъ съ твореніями и этого учителя нашей православной церкви. Изъ западныхъ богослововъ Гоголь читалъ вѣнечную книгу Фомы Кемпійскаго «О подражаніи Христу», сочиненія Босюата и мн. др. Гоголь убѣжденъ былъ въ той мысли, что душа русскаго человѣка раскрывается только при чтеніи подобныхъ книгъ, и что только въ нихъ однихъ можно найти проявленіе лучшихъ качествъ ея.

Докторъ Тарасенковъ сообщаетъ въ своей брошюрѣ «Послѣдніе дни жизни Гоголя», что Гоголь и въ то время, когда художническая дѣятельность, повидимому, поглотившая все его вниманіе, любилъ разговаривать о религіозныхъ предметахъ, особенно о томъ, что принадлежитъ православію. Искреннія молитвы, вѣкторіею самимъ приподнял его въ восхищеніе. Такъ изреченіе св. Писанія: *Творятъ ангелы свои дѣла, и слуги свои пламенъ огненныя*, онъ повторялъ по нѣскольку разъ сряду и удивлялся красотѣ выраженной славянскаго языка. Гоголь часто заказывалъ молебны и выражалъ желаніе въ своемъ завѣщаніи, чтобы въ его имѣніи, если сестры его не выйдутъ замужъ, была устроена монастырская обитель для дѣвицъ, рѣшившихся послать свою жизнь уходу за больными и несчастными. «Я хотѣлъ бы,—пишетъ Гоголь въ «совѣтъ сестрамъ»,—чтобы по смерти моей былъ выстроенъ храмъ, въ которомъ бы производились частыя поминки по моему грѣшному душѣ. Для того кааду въ основаніе половину моихъ доходовъ съ сочиненій... Я бы хотѣлъ, чтобы тѣло мое было погребено если не въ церкви, то въ оградѣ церковной, и чтобы панихиды по мнѣ не прекращались» (Пис., т. 4, стр. 426).

Чувствуя приближеніе смерти своей, Гоголь бросилъ литературныя занятія, сталъ говѣть на масленцѣ; все чаще и чаще сталъ помышлять о смерти своей. Часто ночью, среди религіозныхъ размышленій, имъ овладевалъ религіозный ужасъ и сомнѣніе, что онъ не такъ исполнилъ долгъ, возложенный на него Богомъ,—это навело на него мрачное уныніе и отчаяніе въ своемъ спасеніи. Однажды, когда онъ проводилъ ночь въ молитвѣ, ему послышался голосъ, говорившій, что онъ скоро умретъ,—это было въ январѣ 1852 г. Предсказаніе скоро исполнилось. Гоголь умеръ отъ нервной горячки 21 февраля 1852 года на 43 году отъ рожденія. Онъ похороненъ въ Москвѣ, въ Давыдовомъ монастырѣ, и на его памятникѣ помѣщены слова пророка Іереміи: «Горькимъ словомъ моимъ возмощаю».

Влагодѣтельность Гоголя.

Несмотря на крайнюю скудость своихъ средствъ, Гоголь находилъ возможнымъ помогать не только своимъ роднымъ, но и всѣмъ, обращавшимся къ нему за помощію. Часто онъ себя отказывалъ, насколько то было возможно, лишь бы только помочь другимъ; онъ былъ добръ до самоотверженія.

По словамъ Погодина, Николай Васильевичъ былъ изъ тѣхъ людей, которые не любима, чтобы лѣвая рука вѣдала, что дѣлаетъ правая. Не мало помощи оказалъ Гоголь бѣднымъ крестьянамъ Малороссіи, пострадавшимъ отъ падежа скота и голода. Въ письмахъ къ сестрѣ въ особенности ярко выступаютъ эта благотворительность Гоголя и его всегдѣшняя забота о бѣдныхъ людяхъ. «Пошлю тебѣ», писалъ онъ ей въ декабрѣ 1847 года, 100 р. ассигнаціей; половина изъ нихъ, то есть 50 р., на раздѣку бѣднымъ, а другая половина на отравленіе въ различныя мѣстахъ молебновъ о моемъ благополучномъ возвращеніи въ Россію въ адріанъ и въ состояніи духа, угождаю Богу». Черезъ три года (1851) тѣ же сестры онъ писалъ: «Продолжай попрежнему помогать страждущимъ, навѣщать ихъ и въ особеніи эти не пренебрегай разговоромъ съ ними. Посылаю тебѣ на афаретна и на вспоможеніе бѣднымъ: пятнадцать рублевъ, и давай, въ томъ же году: «Любезная сестра Ольга! Посылаю тебѣ денегъ, сколько собралось: 25 р. серебромъ на афаретна бѣднымъ, проформы и прочее, что къ церкви». Въ письмѣ своемъ отъ 14 ноября 1846 г. Гоголь проситъ мать и сестеръ своихъ оказывать гостеприимство всякому бѣдному, къ какому бы знанію онъ не принадлежалъ, то бы «всякій человѣкъ», говорилъ онъ, былъ принятъ въ Васильевкѣ (имѣніи Гоголей), какъ братъ, и навѣщавшій сердцу человѣкъ, не смотря на то, какого бы онъ состоянія и званія ни былъ».

Гоголь умѣлъ найти бѣдныхъ, умѣлъ во время помочь имъ по силѣ возможности. Известно, покуда, что въ 1844 г. Гоголь рѣшился отдать въ пользу бѣдныхъ, но достойныхъ студентовъ, всѣ деньги, собранныя имъ за продажу его книгъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ.

Въ особенности же много денегъ Гоголь выдалъ роднымъ. Изъ словъ сестры его Анны Васильевны видно, наир., что въ 1831 г. Гоголь послалъ матери 500 р. на приданое старшей сестрѣ. Принадлежавшую себѣ часть имѣнія (въ 18-

личеств 400 душ). Гоголь при жизни еще своей отдал в дар владимирской матери. 16 февраля 1817 г. Гоголь сообщил матери о своем распоряжении, чтобы ей выслала 2,000 из Петербурга, когда будет распорядка его книга.

Из произведений Н. В. Гоголя*) Значение православной Церкви.

Церковь наша должна святиться и нас, а не в нас святиться. Мы должны возвестить ей правду. Западные католики говорят, что Церковь наша безжизненна. Они сказали ложь, потому что Церковь наша есть жизнь; но ложь свою они вывели логически, вывели логически выводу, мы труны, а не Церковь наша, и по нас они назвали и Церковь нашу труною. Как нам защищать нашу Церковь и какой ответ мы можем дать им, если они нам зададут такие вопросы: «А сдѣлали ли ваша Церковь нас лучше? Испокон веку вы в нас, как сабдуать, свой догмат?» Что мы тогда станем отвечать им, почувствовали друг в друг и совести своей, что они все время мимо нашей Церкви и едва знают ее даже и теперь? Владѣем сокровищем, которому цѣны нѣтъ, и не только не заботимся о том, чтобы это почувствовать, но не знаем даже, гдѣ положили его. У хохлики спрашивают: показать лучшую вещь въ его домѣ, а самъ хохлики не знает, гдѣ лежит она. Эта Церковь, которая, как члѣнокуренная дѣва, сохранилась одна только отъ времени апостольскихъ, въ попорочной первоначальной чистотѣ своей, эта Церковь, которая все съ своими глубокими догматами и мажнѣшими обрядами наружними какъ бы еще сена право съ неба для русскаго народа, которая одна въ свѣтѣ разрѣшить все узлы недоумѣній и вопросы наши, которая можетъ произвести несамыхъ чудъ въ виду всей Европы, заставить у насъ всякое сословіе, знаніе и должность войти въ ихъ законныя границы и предѣлы, и не мажнѣ ничего въ государствѣ, дать силу Россіи, изумить весь мѣръ согласною стройностью того же самаго организма, который она доселѣ пугала, и эта Церковь нами незнаема! И эту Церковь, создавшую для жизни, мы до сихъ поръ не ввели въ нашу жизнь!

Итъ, храни насъ Богъ защищать теперь нашу Церковь! Это значитъ уронить ее. Только и есть для насъ возможна одна пропаганда—жизнь наша. Жизнь нашу мы должны защищать нашу Церковь, которая все есть жизнь; благоуханіемъ души нашихъ должны мы возвестить ей истину. Пусть миссіонеръ католичества западнаго бьетъ себя въ грудь, размахиваетъ руками и краснорѣчіемъ рыдаетъ и словъ исторгаетъ скоро высыхающихъ слезъ. Проповѣдникъ же католичества восточнаго долженъ выступить такъ передъ народомъ, чтобы уже отъ одного его смиреннаго вида, потухнувшихъ очей и тихаго, вопрошающаго гласа, исходящаго изъ души, въ которой умерли все желанія мѣра, все бы подвинулось еще прежде, нежели онъ объяснилъ бы самое дѣло, и въ одинъ голосъ заговорило бы къ нему: «Не произноси словъ: слышимъ и безъ нихъ святую правду твоей Церкви!»

(Нѣтъ письма къ г. А. П. Т—му).

II.

Полный и всесторонній взглядъ на жизнь остался на восточной половинѣ церкви, видимо обсеженной для позднѣйшаго и полнѣйшаго образованія чловѣка. Въ ней просторъ не только душѣ и сердцу чловѣка, но и разуму, во всехъ его верховныхъ силахъ. Въ ней дорога и путь, какъ устремить все въ чловѣка въ одинъ согласный гимнъ верховному Существо. Другъ, не смущайся ничѣмъ! Если бы сдѣлать вѣтъ быль запутаннѣе нынѣшнія обстоятельства—все примирить и распутать наша церковь. Уже какому-то невѣдомому чуткѣ даже наши сѣтскіе люди, толкаясь среди насъ, начинаютъ слышать, что есть какое-то сокровище, отъ котораго спасение,—которое среди насъ и котораго не видимъ. Басенетъ сокровище, и на всемъ отвѣтятся блескъ его. И время уже недалеко. Мы повторяемъ теперь еще бессмысленно слово «просвѣщеніе». Даже и не задумались надъ тѣмъ, откуда пришло это слово и что оно значитъ. Слова этого вѣтъ ни на какомъ языкѣ; оно только у насъ. Просвѣтитъ не значитъ научить, или наставить, или образовать, или даже освѣтить, но всего—насквозъ высвѣтитъ чловѣка во всѣхъ его силахъ, а не въ одномъ умѣ, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято изъ нашей Церкви, которая уже почти тысячу лѣтъ его произноситъ, несмотря на все иракы и невѣжественныя тьмы, отовсюду ее окружавшіе; и знаетъ, зачѣмъ произносить. Недаромъ архіерей, въ торжественной службѣ своей, подымая въ обѣихъ рукахъ и троевѣщникъ, знаменующій Троицу Бога, и двувѣщникъ, знаменующій Его сходившее на землю Слово въ двойномъ естествѣ Его, и Божескомъ, и человѣческомъ, всѣхъ ими освѣщаетъ, произнося: «Свѣтъ Христовъ освѣщаетъ всѣхъ!» Недаромъ также въ другомъ свѣтѣ служения гремятъ отрывочно, какъ бы съ неба, вслухъ всѣхъ слова: «Свѣтъ просвѣщенія!» и ничего въ нихъ не прибавляется больше.

(Письмо къ В. А. Жуковскому).

О Церкви и духовности.

Когда Билибинъ по поводу отъѣзда Гоголя о православномъ духовенствѣ писалъ ему, что онъ «пропѣлъ гимнъ русскому духовенству, тогда какъ оно находится во всеобщемъ презрѣніи у русскаго общества и народа» (Письма подъ редакціей Шенорова. Томъ 4, стр. 36, прим. 2), Гоголь не оставилъ это возраженіе безъ отвѣта. «Откуда у васъ такой духъ нечестивости?—пишетъ онъ Билибину.—Я очень много знаю дурныхъ поповъ, но встрѣчалъ за то и такихъ, которыхъ святости жизни и подвигамъ я

дивился, и видѣлъ, что они—созданье нашей восточной Церкви, а не западной. Вы отбываете Церковь отъ христіанства, ту самую Церковь, тѣхъ самыхъ пастырей, которые мученичествомъ своей смерти запечатлѣли истину великаго слова Христова, которые тысячами гнали подъ ножами и мечами убійцы; молись за нихъ, и наконецъ утопили самыхъ палачей. И этихъ самыхъ пастырей, этихъ мучениковъ-епископовъ, которые вносили на пачкахъ святую Церковь, вы хотите отблѣять отъ Христа, называя ихъ несправедливыми истолкователями Христа! Кто же, по вашему, ближе и лучше можетъ истолковать теперь Христа? Неужели платинисте коммунисты и социалисты, объявляющіе, что Христосъ поведѣлъ отнимать имущество и грабить тѣхъ, которые назвали себя его соотечественниками? Куда вы зашли!» (Ис., т. 4, стр. 36—37).

Изъ «размышленій о Божественной литургіи» Н. В. Гоголя.

Смыслъ Литургіи.

Божественная Литургія есть, въ иѣкоторомъ смыслѣ, вѣчное повтореніе великаго подвига любви, для насъ совершившагося. Скорбь отъ неустроенія своихъ, чловѣчество отовсюду, со всѣхъ концовъ мѣра, взывало къ Творцу своему. И пребывавшіе во тьмѣ язычества и лишенные Боговѣдѣнія сознавали, что порядки и стройность могутъ быть подорваны въ мѣрѣ только Тьмъ, который въ стройномъ чинѣ повѣлъ двигать мѣрамъ, отъ Него созданнымъ. Тоскующая тварь звала своего Творца. Безысходно понимая великій языкъ не только ежедневнаго совершающагося и говорящаго событія въ мѣрѣ Божіемъ, но даже разобравъ и мажнѣшную букву, требующую иѣкихъ усилій, выжидала она вразумленія изъ устъ Самого Творца. Воплями взывало все къ Виновнику своего бытія, и вопли эти слышны слышались въ устахъ избранныхъ и Пророковъ. Предчувствовали и гадали, что если создатель предстанетъ Самъ лицемъ къ чловѣкамъ, то предстанетъ не иначе, какъ въ образѣ создания Самого, созданнаго по Его образу и подобию. Вчловѣчаніе Бога на землѣ предоставлялось всѣмъ по мѣрѣ того, какъ сколько-нибудь очистились понятія о Божествѣ; но ясно говорилось объ этомъ только у Пророковъ богоизбраннаго народа. И самое чистое воплощеніе Его отъ чистой Дѣвы было предслышано даже и язычниками, но ясно говорилось о томъ только у Пророковъ.

Вопли услышаны: явился въ мѣрѣ, Имъ же мѣръ бысть. Среди насъ явился Онъ подобнымъ намъ, въ образѣ чловѣка, какъ предчувствовали, какъ предслышали и въ тьмѣ тѣхъ язычества, но только не въ томъ видѣ, въ какомъ представлялся Онъ ихъ неочищенному понятию; не въ гордомъ блескѣ и величїи, не какъ каратель преступленій, не какъ судья, приходившій истребить однихъ, наградить другихъ,—итъ, совершилось Его явленіе образомъ только одному Богу свойственнымъ.

Журналъ очереднаго Олонцакаго губернскаго земскаго собранія.

Засѣданіе X. 1 января 1909 года.
(Продолженіе см. № 30).

V.

Слушали докладъ губернской управы за № 159—по ходатайству техника губернскаго земства Околова о пособіи на леченіе и заключеніе ревизионной комиссіи, которая постановила: «принять необходимымъ разрѣшеніе г. Околову 4-хъ мѣсячнаго отпуска (лѣтній сезонъ) съ сохраненіемъ содержанія, выдать ему пособіе въ размѣрѣ 800 руб., при непремѣнномъ условіи побѣдки».

С. Н. Хвостовъ, поддерживая заключеніе ревизионной комиссіи, высказываетъ удивленіе по поводу того, что, какъ видно изъ доклада управы, послѣдній командировка г. Околова въ Петербургъ по дѣламъ земства была въ то время, когда онъ былъ уже болѣвъ и управа знала объ этомъ.

Предсѣдатель губернской управы Н. А. Ратьковъ объясняетъ, что онъ командированъ по постановленію губернскаго земскаго собранія. Со своей стороны управа все таки предлагала замѣнить его другимъ техникомъ, но онъ самъ изъ служебнаго усердія и имѣя въ виду полноту съ командировкой посовѣтоваться со специалистами, изъявилъ твердое желаніе ѣхать.

Предсѣдатель собранія, аттестуя г. Околова, какъ чловѣка прилбснаго большую пользу губернскому земству, поддерживаетъ заключеніе ревизионной комиссіи и предлагаетъ записками высказаться о размѣрѣ пособія Околову. По прочтеніи записокъ оказалась слѣдующая подача голосовъ: за 1000 руб.—1, 800 руб.—13, 600 руб.—1, 500 рублей.—3 и остальныя записки за меньшія суммы. При баллотировкѣ же шарями, большинствомъ 13 противъ 11, собраніе постановило: выдать Околову 500 руб. при условіяхъ, выраженныхъ въ заключеніи ревизионной комиссіи, каковыя и внести въ смѣту расхода на 1909 годъ.

VI.

Предсѣдатель губернской управы, въ виду разрѣшенія техника Околову отпуска, обратилъ вниманіе на то, что по отъѣздѣ Околова въ распоряженіи губернской управы останется только одинъ техникъ инженеръ Лядинскій, которому и придется въ одномъ лицѣ вѣдать постройками Олонцакаго губернскаго земства въ г. Петропавловскѣ. Работъ предстоитъ сншкомъ много и это должно взывать съ его стороны сильное напряженіе силъ. Принявъ же во вниманіе, что онъ получаетъ изъ губернскаго земства крайне ограниченное содержаніе 1200 руб. въ годъ, онъ, Ратьковъ, ходатайствуетъ предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о вознагражденіи инженера Лядинскаго за предстоящую для него работу особымъ одновременно вознагражденіемъ.

Предсѣдатель собранія, разсказавъ ходатайство Ратькова, предложилъ высказаться записками въ какомъ размѣрѣ надлежитъ оказать вознагражденіе г. Лядинскому. Записками высказались предложенаго вознагражденіе въ размѣрѣ 200 р.

Закрытомъ баллотировкою шарями, большинствомъ 12 противъ 11, постановили: назначить технику Лядинскому вознагражденіе за время отсутствія техника Околова въ размѣрѣ 200 р., каковыя и внести въ смѣту расходовъ на 1909 г.

VII.

Слушали докладъ губернской управы за № 195—объ ассигнованіи 500 руб. на допозитительскую работу по составленію страховыхъ списковъ и заключеніе ревизионной комиссіи, постановившей внести въ смѣту 500 рублей.

Постановили: согласиться съ заключеніемъ ревизионной комиссіи и внести въ смѣту страхового капитала 500 рублей.

VIII.

Слушали заключеніе редакціонной комиссіи «по вопросу о составленіи правилъ назначенія и выдачи стипендій губернскаго земства» слѣдующаго содержанія:

«Редакціонная комиссія, разсмотрѣвъ проектъ правилъ, выработанныхъ губернской управой и переданныхъ, согласно постановленію 17 декабря 1907 г. въ ревизионную комиссію, выходящую: 1) означенныя правила требуютъ тщательной редакціонной переработки, исполнить которую въ теченіе текущей сессіи чрезвычайно затруднительно безъ вреда для основательности и ясности означенныхъ правилъ; 2) редакціонная комиссія полагаетъ, что необходимо поручить губернской управѣ свестись съ другимъ губернскимъ управамъ по этому вопросу и выработать, пользуясь собраннымъ матеріаломъ, проектъ правилъ, передать ихъ постоянной ревизионной комиссіи для окончательной редакціи и представленія будущему очередному Губернскому земскому собранію съ своимъ докладомъ по сему предмету».

Постановили: согласиться съ заключеніемъ редакціонной комиссіи.

IX.

Слушали заключеніе редакціонной комиссіи по докладу губернской управы за № 202, въ которомъ редакціонная комиссія полагаетъ необходимымъ: 1) присоединиться къ Тамбовской губернской управѣ о возбужденіи передъ Правительствомъ ходатайства о созывѣ указаннаго въ докладѣ съѣзда; 2) делегатомъ на этотъ съѣздъ, если таковой будетъ разрѣшенъ, назначить своего губернскаго страхового инспектора; 3) предоставить губернской управѣ дать все, необходимое по ей усмотрѣнію, руководящаго этому лицу на предметъ возбужденія вопроса на съѣздѣ и защиты на послѣднемъ тѣхъ положеній страхового дѣла, кои по особенностямъ нашей губернии желательны въ интересахъ Олонцакаго губерніи; 4) ассигновать на расходы по побѣдѣ нашего делегата (считая по 7 руб. суточныхъ и проѣздъ на пароходѣ въ I-мъ классѣ, по желѣзной дорогѣ во II-мъ кл., въ случаѣ же побѣдки на лошади за предѣлами своей губернии прогоны на 3 лошади) примѣрно 200 руб., которые и внести въ расходную на 1909 г. смѣту капитала обязательнаго страхования

По обсужденіи этого вопроса, постановили: согласиться съ заключеніемъ редакціонной комиссіи.

С. Н. Хвостовъ проситъ занести въ журналъ, что докладъ редакціонной комиссіи не разсматривался по существу и что назначеніе сучагого вознагражденія делегату произведено не закрытымъ подачею голосовъ.

(Продолженіе будетъ).

На Бога надѣйся, а самъ не плошай.

По Олонцакаго губерніи за одинъ только прошлый годъ крестьянскаго добра сгорѣло болѣе чѣмъ на 250 тыс. руб. Если всю эту сумму разложить поровну на каждого домохозяина, то получится, что ущербъ отъ огня только за одинъ годъ составитъ въ среднемъ по 3 руб. 50 коп. на жилой домъ губернина.

Сгорѣвшій только за одинъ годъ, какъ матеріалъ, такъ и трудъ чловѣка на сумму 250 т. р. никогда не возвратится ничѣмъ—это все обратилось въ пепелъ, который развеяло вѣтромъ.

Подумайте, домохозяинъ, надъ сказаннымъ выше выводомъ, и вы ужаснетесь, еще болѣе ужаснетесь, когда у васъ окажется ваше добро уничтоженнымъ огнемъ и вы со своей женой и дѣтками притолканы въ чужомъ углу, не имѣя средствъ возстановить свое прежнее хозяйство.

Намъ остается только скорбѣть, усматривая, что все бѣдствіе происходитъ у насъ отъ себя, отъ своей небрежнаго отношенія къ добру своему, накопленному годами труда.

А между тѣмъ большее количество бѣдствій отъ огня могло бы быть нами же предупреждено, только стоить всегда мыслить о томъ, что можетъ случиться несчастіе и чловѣкъ останется нищимъ.

И вамъ напомяну и сгруппирую въ одно цѣло все то, что вы отлично сами знаете,—а именно какъ можно себя ограждать отъ несчастія сгорѣть и лишиться не только своего имущества и скота, но и своей жизни.

Моя задача заключается, кромѣ группировки и напоминанія о средствахъ защиты, еще и въ истощеніи траты времени и денежныхъ средствъ на огражденіе себя отъ злого врага—огня, поскольку это въ силахъ чловѣка и поскольку онъ самъ обязанъ о себѣ заботиться. Забота о сохраненіи своего имущества равна заботѣ о своей жизни, здоровьи и питаніи.

А если при вашей заботѣ и заберется къ вамъ бѣда, чего Боже сохрани, то вы въ состояніи будете побороть эту бѣду—побѣдить

огонь. Чловѣку должно быть притомъ чувствовать свою силу надъ стихіей.

И такъ:
1) Вамъ нужно чистить отъ сажи дымоходныя трубы. Для этого сдѣлайте изъ березовыхъ вѣточекъ метелку—растопырку, привяжите къ ней, за коротенькій кусочекъ веревки камень, весомъ 5—7 фунтовъ. Камень, чтобы держался, нужно обмотать либѣ пережженной проволокой, либѣ зажать въ холстѣ. Къ метелкѣ же прикрепите конецъ веревки длиною по длинѣ трубы. Чистите трубу хотя бы въ 2 мѣсяца одинъ разъ и разъ въ мѣсяць проталкивайте петь основными дровами.

Работа метелки займетъ два часа вечернаго свободнаго времени. Метелка будетъ служить около двухъ лѣтъ. Чистка трубы во весь годъ займетъ времени не болѣе 1 1/2 час.

2) Вамъ нужно въ исправномъ состояніи содержать дымоходную трубу,—смотришь, чтобы въ ней не было трещинъ. И не говори, что само собою разумѣется, что конецъ трубы, выходящій сверхъ крыши, долженъ быть исправенъ и починенъ печникомъ,—или выѣсто кирпичной трубы поверхъ крыши можетъ быть поставлена гончарная труба, которую земство продаетъ за дешевую цѣну, но домохозяину необходимо заботиться о всей трубѣ (отъ печи до крыши) и о борозѣ, если таковой имѣется; для этого весной и осенью нужно осматривать трубу и если есть трещины, взять въ ведро размятой ногой глинны, добавить въ нее песокъ, если она очень жирная, затѣмъ влить воды настолько, чтобы возможно было ее хорошенько еще разъ размять въ ведѣ руками, поить на чердакѣ и смочивъ шель водою, чтобы лучше пристала глина, промазать ихъ тщательно по всей трубѣ.

Не забывайте и не надѣйтесь на новыя трубы въ новыхъ домахъ, эти трубы очень часто даютъ трещины отъ осадки дома и требуютъ хозяйскаго глаза, иначе отъ такой трубы несчастіе произойдетъ еще скорѣе, чѣмъ отъ старой трубы.

Вся работа въ годъ займетъ времени отъ 2 до 3 часовъ.

3) Вамъ нужно, чтобы ни въ домѣ, ни въ службахъ, ни на дворѣ не было сены, стружекъ и т. п. ненужнаго горючаго матеріала. Для этого слѣдуетъ воспользоваться подростками и, когда они весной уже перестали ходить въ школу, поручить имъ граблями и метелками вымести мусоръ или сѣну, вынести въ какую-нибудь яму и засыпать пескомъ.

Это не только отъ огня безопасно, но такая очистка и для здоровья полезна, да и ребяты приучатся къ порядку и къ труду—они сами будутъ стараться изъ соревнованія, чтобы займетъ очень немного,—въ 2—3 часа 2 или 3 подростка много сдѣлаютъ дѣла и потомъ въ дѣтнее время поддержать чистоту легко,—нужно только передъ каждымъ праздникомъ пройти съ метелкою кругомъ дома.

4) Весною домохозяину надлежитъ осматривать и приготовить, установивъ или положить на надлежащее видное мѣсто, пожарный инструментъ, который онъ обязанъ имѣть по распоряженію, если багоръ или вилы, то чтобы желѣзные части ихъ были безъ трещинъ, не перержавлены и хорошо прикрѣплены двумя—тремя гвоздями къ деревянному, здоровому, длинному шесту. Если бочку для подвозки воды—то чтобы она была въ исправномъ видѣ, не разошлась, крѣпкая, съ отверстиемъ настолько широкимъ, чтобы можно было просунуть ведро. Отверстіе это должно быть прикрыто трапкою, прикрѣпленною къ бочкѣ гвоздями, чтобы во время подвозки воды вода не расхлестывалась, а если бочка стоитъ во дворѣ наполненная водою, то чтобы не попадала туда мусоръ. Бочку надлежитъ держать у дому наполненною водою, на четырехъ или двухъ-колесномъ ходу, если же домохозяинъ не въ состояніи имѣть лишній специально бочку тележннй ходъ, то пусть онъ бочку, наполненную водою, держитъ на зимнемъ ходу т. е. на дровняхъ. Тутъ достигается слѣдующія дѣла:—при возникновеніи пожара у себя въ домѣ—сразу есть вода, при пожарѣ въ деревнѣ—лошадь и народъ моментально подберутъ бочку къ горящему строенію, бочка не разохнется и поэтому будетъ годна въ дѣло. Выкачавъ эту бочку на огонь, ее пустую необходимо перебросить съ саней на тележннй ходъ и ѣхать къ водою. Зимною пожарная бочка должна сохраняться безъ воды и быть готовой къ выѣзду на сани. Лучше всего пустую бочку поставить внутри скотнаго двора или, если есть свободный уголокъ, то къ хлѣву, такъ какъ на морозѣ бочка тоже расхлестывается. Домохозяину, которому назначено приходить на пожаръ съ топоромъ, надлежитъ топоръ этотъ паковать отъ огня отъ топорова, постоянно употребляемыхъ, поставить хорошею топорище и держать топоръ подвѣшеннымъ на особой стѣнкѣ въ опредѣленномъ мѣстѣ, чтобы его не искать, когда нужно, и чтобы топоръ этотъ всегда былъ при домѣ. Единств. способомъ, положеннымъ на каждый домъ пожар-

*) Для ознакомленія читателей съ религиозно-православными и патристическими взглядами Н. В. Гоголя, мы публикуемъ главнымъ образомъ «выбранныя мѣста» изъ «Размышленій о Церкви» по той причинѣ, что Гоголь касался вопросовъ, весьма важныхъ для православнаго образованнаго и русскаго гражданина, и говорить о нихъ съ полною искренностью и съ большой силой, но потому, что это сочиненіе Гоголя не распространено въ настоящее время русскому обществу, чѣмъ другимъ его произведеніямъ.

